

Читателям
"Молодости Сибири".
Наши самые
добрые пожелания
М. Шуйдин

— Здравствуйте, Юрий Владимирович!

Так близко Никулина я не видел никогда и, конечно, волнуюсь. Но его тон, улыбка, доброжелательность сразу снимают напряжение, и разговор становится непринужденным и веселым.

— Юрий Владимирович, зрители мечтают увидеть Вас в новом фильме. Грозит ли их мечте...

— Пока еще не грозит. Но если будет хороший сценарий, с удовольствием снимусь. У меня так получилось, последние три роли в кино были серьезные. Поэтому я хочу сыграть в комедии, в хорошей, в эксцентрической.

— Представления, творческие встречи, вечная занятость. Что помогает Вам держаться в постоянной форме, как Вы все успеваете?

— Встаю на два часа раньше.

— Вы написали книгу. Не хотите ли снять по ней фильм? Он был бы заранее обречен на успех.

— Мне кажется, моя книга не кинематографична. Хотя по одной глазе на «Мосфильме» в творческом объединении «Дебют» собираются поставить фильм о нашем клоуне Сергееве, тяжелую судьбу которого я описал.

— Оправдываются ли легенды о том, что новосибирцы суровы, как сибирский климат?

— Когда-то, тридцать лет назад, мы с Михаилом Шуйдиным получили «боевое крещение» в Новосибирске. Во времена последнего представления в старом шапито снега купол и падал снег, но представление прошло успешно. На экранах города тогда шел фильм «Снежная рапсодия», и знаменитый Карапаш, наш учитель, назвал это выступление снежной рапсодией... А вообще ваш город мы считаем одним из самых цирковых, т. е. выступать здесь очень приятно.

...А у цирка — толпа. Жаждет лишнего билетика.

— У вас нет? А у вас?

— Нету, нету, нету! — уверяют счастливые обладатели билетов и скимают их крепче, чтобы никто не покушался.

По ошибке я сел не на свое место. И мое спокойствие вскоре нарушил средних лет серьезный мужчина с женой:

— Это наше законное место, — проворчал он, — сейчас сюда придет наш знакомый! Уходите отсюда!

Прозвенел последний звонок, и я выразил скромную надежду на то, что, может быть, знакомый уже не придет.

— Ну если же придет, вам придется проваливать!

Я согласился. Погас свет. И никто не согнал меня.

На манеже появляется Юрий Никулин со своим партнером Михаилом Шуйдиным. В традиционных костюмах. Полосатые короткие брюки, пиджаки, огромные башмаки, шляпка на боку. Не успели клоуны и рта открыть — в зале уже смех. Никулин сразу же бежит здороваться с публикой. С одним, другим, третьим... Все радостно протягивают руки; с дальними рядами даже приподнимаются с мест, чтобы получить разглядеть тех счастливцев, кому показал руку Никулину.

— Миша, — обращается Никулин к Шуйдину, — я тебя сейчас научу новой игре. Привило такое: ты не должен произносить слово «нет». Ясно?

— Давай по рублю? — предлагаю Шуйдни.

— Давай, — соглашается Никулин. — А ты раньше в эту игру играл?

— Нет.

— Проиграл, — говорит Никулин и забирает деньги.

Шуйдин явно раздосадован:

— Давай по два?

— Давай. Только, если я проиграю, ты меня пивом угостишь?

— Нет! — кричит Шуйдин.

— Тогда опять проиграл, — спокойно объявляет Никулин и кладет деньги в карман.

— Давай еще! — горячится Шуйдин. — По пять!

— Давай. — Никулин достает десятирублевку и просит кого-нибудь из зрителей разменять, но никто не может. — Десятку не разменяешь? — обращается он к Шуйдину.

Собрал Никулин местные таланты и стал с ними репетировать. Да так понравилось, что и сам в трех жанрах выступил: конферанс, клоунада и... в хореопел.

Короче говоря, солдаты отдохнули хорошо. Потом Никулину все говорили:

— Ну, ты артист!

И решил он, если доживет до конца войны, стать артистом.

Дожил. Подал заявление на актерский факультет в институт кино.

И не поступил...

А как-то в «Вечерней Москве» прочел о наборе в студию клоунады. Два года постигал там азы мастерства клоунов. Потом с Шуйдиным учился у Карапаша.

ГОСТИ НОВОСИБИРСКА

Доброта ощущается в каждом его слове, в каждом жесте.

— Юрий Владимирович, Вы бывали за рубежом. Как Вас там принимали, на каком языке Вы говорили?

— Нам довелось побывать в восемнадцати странах. А уж сколько городов там обездели — несчетно. В одной только Америке, например, были в 21 городе, в Канаде — в 15. Мы имеем в своем репертуаре целый ряд сценок, репризы, которые совсем без слов, они чисто пантомимические, трюковые и понятны абсолютно всем.

Есть страны, где юмор принимают прекрасно. В Бразилии, например, народ очень веселый, любит смеяться. А когда ехали в Швецию, страшно боялись: северная страна, холодная, люди суровые... а смеются так же, как и у нас!

— Как, по-Вашему, юмор, смех делают ли людей добре, сближают их? Вносит ли искусство юмористов свою ленту в борьбу за мир?

— Безусловно. Я даже верю в то, что смех продлевает жизнь. Смехотерапия! Людей должны лечить смехом. А то что сближает — конечно! Ведь не зря же когда в Англию впервые приехал советский цирк во главе с клоуном Олегом Поповым и имел там огромный успех, то после этого масса людей стала записываться в общество англо-советской дружбы! А английские газеты писали, что один клоун сделал для сближения наших стран больше, чем тысяча дипломатов за три года.

— Юрий Владимирович, Вы не пробовали сосчитать, сколько у вас было выступлений в цирке?

— Ой.. Очень трудно. Мы работаем с Шуйдиным тридцать лет. За все это время обездели около 180 городов, а представлений было очень много.

М. ШУЙДИН:
— Вот сейчас, например, с декабря по май дали уже 225 в Харькове, 75 — в Перми, 44 — здесь плюс предстоит еще — 60. Короче, более четырехсот в году.

Ю. НИКУЛИН:
— А в году 365 дней, и до конца еще далеко...

— Как же Вы отдыхаете?

Ю. НИКУЛИН:
— У нас есть выходные, слава богу. Один выходной. После насыщенных гастролей в Челябинске будет отпуск. Как проводить его, еще не знаю.

М. ШУЙДИН:
— Загадывать нельзя. Все связано со всякими обстоятельствами, с погодой...

ЖАЛЬ, но пора прощаться.
Снимок на память.
Артисты пишут пожелания читателям нашей газеты. Через час-другой — им снова на манеж. Их снова ждут. С нетерпением и радостью. И мне кажется, если бы Никулин и Шуйдин выступали у нас каждый день, то на них ходили бы круглый год. Только тогда пришло бы укреплять стены и купол здания цирка, а то вдруг не выдержат аплодисментов.

Ю. РАГОЗИН.
Сфотографировал народного артиста СССР Ю. Никулина и заслуженного артиста РСФСР М. Шуйдина автор.

Рисовал Ю. Никулин.

СМЕХОТЕРАПЕВТЫ

— Нет, — отвечает Шуйдин.

Никулин хватает деньги и под хохот и аплодисменты зрителей убегает за кулисы.

Мой серьезный, ворчливый сосед никак не может остановить приступ смеха. От восторга он изо всех сил стучит кулаком по моему колену. Я терплю, так как смотрит он на меня с любовью в глазах.

К концу первого отделения, когда Никулин появлялся уже много раз, мы с соседом чудилось не приглашали друг друга на чай.

Что там ни говорите, а смех сближает. Сильнее, чем магнит. Правда, колено у меня болит до сих пор.

Путь к искусству начался у Юрия Никулина еще с Великой Отечественной. Как-то во время отдыха после тяжелых боев вызвал его командир части:

— Ну что, Никулин, солдатам хорошо отдохнуть надо. Организуй.

— А почему я?

— Ты у нас самый веселый.

Аnekdotov много знаешь.

Кинорежиссер Л. Гайдай искал кандидатуры для фильма «Пес Барбос и необычайный кросс». Около 20 человек попробовали на роли Труса и Бывалого, прежде чем взяли Вицина и Моргунова.

Пробоваться на роль Балбеса Никулин пришел первым:

— Ну-ка повернись, — сказал ему Гайдай, а шепотом добавил ассистенту: — Балбеса больше искать не надо.

Более чем в сорока ролях снялся Никулин в кино, в том числе в восьми — у Гайдая.

На творческих встречах с новосибирцами Никулин рассказывал о себе, пел под гитару, демонстрировались отрывки из фильмов с его участием.

— Можно, я ногу на стул поставлю? — спрашивал он у зрителей. — Чтобы играть удобнее было. Можно, дат.. Ну, спасибо. А то скажете: «Пришел тут да еще ноги на стул ставит»...

Одна из любимых его песен «Если я заболею» на слова Я. Смелкова. И поет он просто, душевно.